

ее постигла особо тяжкая и позорная казнь. Однако, облик этой женщины, причины, побудившие совершить «злое дело», остались далеко не разрешенными. Татищевское повествование только приковало взор к средневековому туману. Достоверность свидетельств историка XVIII в. подтверждается, тем не менее, двумя местными боголюбскими преданиями. По одному — в семи верстах от Владимира, недалеко от левого берега Клязьмы, находится Пловучее озеро. Окруженное частью бором, частью мелколесьем, оно на своих темных водах качает оторванные куски торфяной почвы. Это, по поверью, короба Кучковичей, брошенных сюда для казни. Особенно страшно озеро в ночь на 29 июня — день Петра и Павла, когда слышится унылый стон злодеев, и по поверхности озера ходят волны.¹ Другое предание касается княгини: в семи верстах от того же города за Клязьмой есть другое озеро, такого же болотного происхождения, называемое Поганое или Поганец. Сюда, с камнем на шее, была брошена Андреева княгиня, знавшая о заговоре и уехавшая в Москву, но приглашенная во Владимир, якобы на пир. Озеро глубоко и недоступно из-за береговой трясины.²

Это местное предание о княгине, во-первых, подтверждает татищевский источник, сообщающий, что Михаил лестью выманил к себе из Москвы великую княгиню, во-вторых, последняя здесь впервые получает имя «Улита» и поставляется в близкое родство с Кучковичами, которые безраздельно зовутся ее «братьями», хотя Яким и Петр средневековой повести кровными родственниками не были: Петр был лишь «Кучковым зятем». Автор исторического описания Боголюбова монастыря не говорит, откуда он взял имя великой княгини, но пользуется им не раз. Помещенная в приложении к его книге выписка из рукописного жития Андрея Юрьевича, хранившегося в монастыре, но потом пропавшего, в известной степени объясняет, откуда вышло «братство» заговорщиков. Житие это позднее, составлено под влиянием жития Степенной книги и приспособлено для монастырского обихода. Князь изображен в нем с юности отвратившимся от «мирских суемудрій», прилегавшим к книжному поучению, церковному пению; он уклонялся от многой пищи, «сладких аромать и любоплотія». Нищелюбец,

¹ Добролюбов. Древний Боголюбов город и монастырь, М. 1852, стр. 116 и сл. Говоря о «новейших» летописях, автор нигде не определяет их сколько-нибудь подробно.

² Ср. Островзоров (Историческое описание Боголюбова монастыря. Владимир на Клязьме, 1875), который говорит: «Из убийц одни были казнены Михаилом, другие, Кучковичи, Всеволодом. В 7 верстах от Владимира в Ямском лесу находится «Плавучее» озеро; сюда были брошены Кучковичи. Улита, вероятно, знала о заговоре, ибо уехала на другой день в Москву. Она была брошена в озеро «Поганое» или «Поганец» у деревни Байгуши, на Муромской дороге. Старожилы указывают на тропинку, по которой ведены были Кучковичи: так как кругом была топь, то для прохода тогда насыпали еловых шишек».